

Кэти Свит Жена брата

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785599

0101

Аннотация

Моя спокойная жизнь разрушилась в тот момент, когда к нам переехал брат-близнец моего мужа. Наглый, беспринципный, самовлюблённый эгоист! Он не думает о других, спас меня от бандитов, когда мой муж захотел расплатиться мной за свой долг.

Я нежеланная жена его брата. Дочь богатых родителей. Кукла, с которой выходят в свет.

А ещё я должна родить наследника. Но мой муж бесплоден и он не сможет стать отцом. Только вот об этом знаю лишь я одна.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	24
Глава 3.	32
Глава 4.	35
Глава 5.	40
Глава 6.	46
Глава 7.	52
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Жена брата

Автор: Кэти Свит

Глава 1.

Алина

–Алина Алексеевна, с анализами у вас все в порядке, – Зинаида Петровна, гинеколог, у которой наблюдается вся моя семья, разрушает последнюю надежду завести ребенка.

–Значит, проблема в муже? – задаю самый главный вопрос.

–Однозначно, – врач печально улыбается. А мне хочется плакать. – Я посмотрела его анализы. У него нет ни малейших шансов стать отцом.

–Что же мне делать? – шепчу сокрушенно, комкаю салфетку в руках. Сочувствие в глазах врача срывает последний рубеж, из глаз капают слезы.

После свадьбы с Филом прошло больше полутора лет, а я до сих пор не забеременела. У меня осталось несколько месяцев, чтобы спасти родителей и сестру. Нужно срочно что-то предпринять. Мне очень надо! Я заключила контракт!

Ведь если проблема была во мне, то ее можно исправить. Я пройду любое обследование, любое лечение, даже лягу на операционный стол! Я готова на все, чтобы родить малыша.

А вот мой муж – нет.

Фил не станет заморачиваться и что-то предпринимать, ходить по врачам, сдавать анализы. Сама удивляюсь, что один раз смогла его затащить в клинику! Спасибо свекрови, что помогла.

Моему мужу ребенок не нужен. Он нужен мне, чтобы спасти своих родных.

А ещё малыш нужен родителям Филиппа. Они собираются переписать на него все свое состояние и поставить во главу бизнеса, когда тот подрастет. Ни на одного из своих детей отец Филиппа не может положиться.

Наследник семьи Макаровых спасет моих родителей от нищенского существования, а сестру от вынужденного брака с жестоким нефтяным магнатом, который вдвое старше нее.

–Алина, почему у тебя глаза на мокром месте? – спрашивает младшая сестра моего мужа. Ей семнадцать лет, но выглядит она как ребенок. Миловидная наивная домашняя девочка. Но это только с виду. На самом деле, Вероника та ещё зараза! Наше общение не задалось с первых дней знакомства. Она тогда намеренно вылила горячий соус для пасты на мое платье. Больно и обидно было до слез.

Тогда мне никто не поверил, что она сделала это специально. Накинулись всей семьёй на меня, обвинили во лжи. Больше я никому ничего не скажу. Улыбаюсь сквозь слезы. Молчу. Терплю.

Мне нужен ребенок! Мне нужно спасти родных!

Раз за разом повторяю свою мантру. Она помогает держать себя в руках.

– Все в порядке, – незаметно вытираю непрошеную слезу. Улыбаюсь. Врать стало моим вторым "Я"

– Не надо обманывать! Родителям расскажу! – мелкая шантажистка. В этом доме совершенно все против меня. – Ты сама знаешь, что будет, если матушка узнает, – хитрая ухмылка озаряет девчачье лицо.

В коридоре слышатся шаги, Вероника из стервы тут же превращается в милого ангелочка. Поднимает свои серо-голубые глаза на вошедшего, макает хлебную палочку в растопленный шоколад. Мило улыбается.

– Привет! Ты вовремя!

– Хай, систер! – развязный голос моего мужа бьёт по нервам. Смотрю в свою кружку, часто дышу. Сердце наполнено горечью. Он снова провел ночь не дома.

– Ты пьян? – Вероника широко распахивает свои глаза.

– Сегодня суббота! Имею право! – плюхается на стул рядом со мной. Он Фила разит перегаром. Приходится задерживать дыхание, чтобы не закашляться. В этом доме не принято издавать "некультурные" звуки. Кашель в их числе.

– Жenuшка, чего молчишь? Ты не рада видеть своего любимого мужа? – приобнимает за талию, притягивает к себе, смачно целует в щеку. Оставляет после себя мокрый след. Мысленно бью себя по рукам, чтобы не вытереть. Сотру его слюни и мне вынесут мозг.

Ненавижу пьяных людей! Отвращение пересиливает здравый смысл. Резко отстраняюсь от Филиппа, поднимаюсь со стула, желаю уйти.

– Милая, далеко собралась? – приторный голос Тамары Львовны заставляет застыть на месте. Поворачиваюсь к свекрови, заставляю губы расплыться в приветливой улыбке.

– Доброе утро, мама! – я столько часов тренировалась перед зеркалом, чтобы называть мать ненавистного мужа мамой с теплом! Столько выплакала слез! Но оно того стоило! Как бы ни было мне противно или отвратно, никто никогда не сможет обвинить меня в плохом тоне.

– Скорее день, – надменно поправляет. Вероника прыскает в кулак.

– Извините, – тихо.

– Уже уходишь? Так быстро? – кидает изучающий взгляд на стол, проверяет что я поела. Там только кружка с ромашкой, кофе и чай мне запретили здесь пить. Кофеин! Это ж яд для ребенка!

Полтора года мечтаю о кружке капучино рано утром. Вставать приходится ровно в шесть. Свекровь не переживет, если я не провожу Филиппа на работу!

– Нет! Что вы! – снова наглая ложь. – Я пошла сварить кофе вашему сыну, – леплю первое, что приходит на ум.

– Провокация в чистом виде! – громко заявляет мой муж, поднимает правую руку с полупустой бутылкой рома.

– Филипп! – возмущенно произносит его мать. – Подбирай

выражения! Ты дома!

–В том-то и дело! Я – ДОМА! И буду делать здесь все, что хочу! – приподнимает руку чуть выше, опускает. Подносит ко рту. – Ваше здоровье!

Выпивает содержимое бутылки до дна.

–Филипп!! – не своим голосом кричит Тамара Львовна. Женщина возмущена.

–Мама! Давай хоть сегодня без нравоучений! – отмахивается от нее. Поднимается со стула, на заплетающимся ногам подходит ко мне.

–Хотела меня женить? – слегка толкает в спину, заставляет сделать несколько шагов вперёд. – Вот моя жена! Получай! – с грохотом ставит пустую бутылку на каменную столешницу, звон разносится по всей столовой. Подскакиваю на месте от испуга.

–Я спать! Меня не будить! – заявляет и идёт в сторону двери.

Смотрю в спину своему мужу, сердце разбивается на части.

Мы познакомились пару лет назад на вечеринке в честь дня рождения одного из общих друзей. Точнее, Фил был другом возлюбленного моей лучшей подруги. Потом она изменила ему с Филиппом и парни разругались в пух и прах. Пару раз подрались, Мирон оказался в больнице, Слава ездила выпрашивать прощение. Он ее простил. Но с Филом никто из ребят больше не общается.

После этого случая родители Филиппа поставили перед сыном условие. Он или женится, или его ждёт тюрьма. Посадят за избиение.

Фил выбрал жениться. На мне. Видите ли моя кандидатура подошла по всем параметрам.

Мужчина останавливается у самого выхода, разворачивается и смотрит мне в глаза.

–Женушка, иди-ка сюда! – манит пальцем. Секунду мешкаю, но потом заставляю себя подойти. Нельзя перечить при его маме, это я усвоила раз и навсегда.

–Что хочешь? – но он не даёт мне договорить, сгребает в охапку, закидывает на плечи, шлёпает по почтой точке и несёт прочь.

–Опусти меня на пол! – тихо требую. Ударяю кулаком по мускулистой спине. – Немедленно!

–Сейчас отпущу. Успокойся! – хватается за перила, поднимается по лестнице. – В спальню принесу и отпущу.

–Зачем ты меня тащишь? – пытаюсь вывернуться. Не получается.

–Поможешь мне расслабиться и уснуть, – заявляет безапелляционно. Я делаю глубокий вдох. Ещё секса с пьяным вдрабадан Филом мне не хватало!

Но мужчину не переубедить. Если он решил меня взять, то получит. Я ничего противопоставить ему не смогу. Пробовала несколько раз, не вышло.

Мужчина открывает ногой дверь, заходит в нашу спальню,

ставит меня на ноги.

—Совсем с катушек слетел что ли?! — наезжаю на него. За закрытой дверью мы можем делать что угодно, никто и слова не скажет! Запретили уезжать из родового поместья, обложили правилами со всех сторон, но в своей комнате я буду делать то, что считаю нужным!

—Алина, не забывай с кем говоришь, — пристальный взгляд, предостерегающий тон. Даже пьяный вхлам Филипп умеет держать лицо. Я вмиг остываю.

—Ты дома не ночевал! — бросаю с обидой. Я уже смирилась, что он меня не любит. Но откровенной измены не потерплю!

—И что? — ухмыляется. — Ты мне не мать! -в глазах появляется опасный огонек. Филиппа крайне возбуждают наши с ним перепалки, после каждой из них он до отупения "любит" меня.

Я позволяю делать с собой все, что хочет. Позволяю брать ему меня во все места, как он пожелает и когда. Терплю. Молчу. Мне нужен ребенок! Ради него я готова на все.

—Я твоя жена! — парирую, поднимаю голову наверх, с вызовом смотрю мужу в глаза.

Битва взглядов. Борьба сердец. Воздух вокруг нас искрится. Напряжение зашкаливает настолько, что скажи ещё хоть слово, будет взрыв.

Фил становится выше, сильнее, я рядом с ним хрупка и нежна. Он наседает, я поддаюсь. Низ живота расплавился от

острого желания, что бежит по венам.

Мужчина смотрит на меня возбуждённым взглядом, в его глазах полыхает огонь. Крылья носа подрагивают от частого дыхания, грудь часто вздымается. Его энергетика сбивает с ног.

— На колени! — звучит жёсткий приказ. Мужчина несильно нажимает мне на плечи.

Под ногами мягкий ковер, ступни утопают в плотном ворсе. Медленно опускаюсь вниз, встаю на колени. Филипп любит покорность, ему нравится, когда я подчиняюсь ему, делаю всё, что попросит. Или прикажет...

Если мы занимаемся сексом, то он берет меня только сзади, "раком". Муж не любит смотреть на мое лицо. Но это не важно, важно другое. Я должна спасти свою семью!

Может быть, я так быстро смирилась со своей новой ролью потому что постоянно себе это твержу? Ведь когда видишь цель и знаешь цену, становится легче. Я почти привыкла к жизни в новой семье.

Филипп стоит напротив, ждет. Я делаю всё именно так, как любит Он. Пришлось научиться быть удобной женой нелюбимого мужа. Ради своих родных я готова на все.

Поднимаю глаза наверх, встречаюсь взглядом со своим супругом, улыбка касается краешков губ. Он смотрит на меня сквозь полуопущенные ресницы, провожу пальцами по вырезу платья, оголяю свою грудь, я должна его возбудить. Мне нужно доставить мужу удовольствие. Может быть тогда он

согласится, как протрезвеет, попытаться сделать ребенка.

– Расслабься, – нежно прошу.

Вытаскиваю рубашку из мужских брюк, намеренно задеваю острыми ноготками спину, Фил смотрит на меня затуманенным взглядом. Удерживаю его внимание на себе.

Соблазнительного облизываю пересохшие губы, зрачки Филиппа темнеют, взгляд становится глубже. Напротив моего лица выделяется внушительных размеров бугор. Цель достигнута.

Поднимаю руки, расстегиваю ремень, пряжка со звоном падает вниз. Сглатываю.

– Мне нужно, чтобы ты позволил мне забеременеть, – выдвигаю условие. Муж ухмыляется.

– Может тебя ещё до пика удовольствия довести? – удивленно приподнимает бровь. Фил резко становится злым и надменным, его так и поднывает унижить меня.

– Уверен, что сможешь? – бросаю в его сторону подколку. Он много раз пытался, не вышло.

Я замужняя женщина, не испытывавшая того самого удовольствия ни разу в своей жизни. Во фригидности муж обвиняет меня, якобы он совершенно не при чем. У него все отлично! И с женщинами обращаться умеет, а его постели побывало их большое количество. Не сосчитать!

Меня обвиняют в невозможности быть полноценной женой, женщиной, матерью. Пропускаю все обвинения между ушей. Я нормальная! Не бракованная! Это с Филиппом что-

то не так.

Анализы подтверждают. Он бесплодный. Но я никому об этом не говорю, не хочу видеть во взгляде жалость. Каждый в городе знает по какой причине был заключён этот брак.

Я много раз была на грани, но каждый раз мой муж не мог заставить меня эту самую грань перейти, заканчивал процесс первым.

– Да пошла ты! – рывкает, отбрасывает мои руки, уходит в душ.

Дверь хлопает с такой силой, что я содрогаюсь. Пара мгновений, пара вдохов, поднимаюсь с колен.

Из отражения в зеркале на меня смотрит красивая молодая женщина. Холеная. Ухоженная. Обеспеченная всем, кроме любви.

Недлинные светлые волосы распущены. Они водопадом рассыпаются по плечам. Взъерошенные после того, как Филипп пронес меня вниз головой сквозь добрую половину дома.

На лице улыбка. Даже сейчас, когда осталась наедине с собой, продолжаю носить маску вежливости и счастья. Кажется, что если я её сниму хоть на один миг, то больше не смогу одеть. Каждый в моей новой семье поймет, что я потерпела неудачу. Что я не смогу выполнить условия контракта.

Стою, молчу, думаю о том, как лучше поступить. Филипп пьян настолько, что выйдя из душа вряд ли вспомнит о том, что здесь произошло. Может проще уйти? Толку от близости

с ним все равно не будет.

От необходимости принять решения меня спасает сотовый телефон. Я забыла свою сумочку в коридоре и теперь голос Клавы Коки на весь дом поет, что ей пох. Как бы я хотела, чтобы мне было также!

Срываюсь с места, выскакиваю в коридор, сбегая по лестнице и чуть не врезаюсь в грудь Николая Владимировича, своего свекра.

—Простите, — извиняюсь, выхватываю у него из рук свою сумочку и спешно отключаю на мобильник звук. — Я не успела забрать, — блиииин! Как стыдно! Вот как я могла её забыть отнести в комнату?

Отец моего мужа ни слова не говорит, все его внимание направлено на разговор по телефону. Важные переговоры с заграничными партнерами, весь дом ходит по струнке, когда он занят. Мой свекр очень требователен и суров.

Не представляю как у такого серьезного и строгого человека мог вырасти такой избалованный сын. Но чем дольше я живу в этом доме, тем сильнее прихожу к согласию со свекрами. Филиппу бизнес доверить нельзя. Он его развалит недели за три. Половину пропьет, вторую половину спустит в казино.

Наверное, они правы. Единственный шанс спасти фирму от краха, воспитать внука. Кто бы его им отдал! Но эти вопросы буду решать позже.

Для начала я должна забеременеть. Фил, гад последний!

Когда заключали контракт не сказал, что бесплоден! Он уверил, что проблем с зачатием не будет.

Мне кровь из носу нужно родить!

Вопрос года: от кого?

—Лина! Ну ты чего трубку не берешь? – нетерпеливый голос лучшей подруги раздается из телефона. Её громкий голос слышно на весь дом! Зажимаю динамик, оглядываюсь по сторонам. Рядом никого нет. Можно выдохнуть. Но с всеобщего обзора лучше уйти.

Судя по всему у Светки бомбическая новость. Если уж Игнатьева звонила мне пять раз подряд, то это явно нечто невероятное!

—Шшш, – успокаиваю девушку.

Мне только стоило услышать бодрый и искренний голос подруги, как настроение снова поползло вверх. Откуда-то прибавились силы. Жизнь уже не кажется такой унылой и серой, какой была минуту назад.

Светка мой моральный пинок. Она та, кто помогает справиться с тараканами в голове. Девушка берет веник и вышвыривает из моей головы ненужные мысли. На то и есть лучшие друзья!

Все будет в порядке! Я сильная! Я добьюсь настоящего счастья!

Но разговор лучше продолжить в более укромном месте. Тамара Львовна на кухне, может услышать нас в любой момент. Для полного счастья мне не хватает нотаций о ценно-

сти семейных устоев! Пусть сына своего учит! Ему полезно послушать!

—Ты на вражеской территории что ли? — полушепотом интересуется подруга. Хихикает. Я тепло улыбаюсь в ответ.

Она ненавидит семейку Макаровых всеми фибрами души. Особенно Тамару Львовну! Ведь именно будущая свекровь настояла о внесении пункта о рождении наследника в течение двух лет после бракосочетания. А если рожу двоих, то мне выплатят приличную сумму. Словно я отдам им своего ребенка! Разбежались!

При воспоминании комичной ситуации у нотариуса, когда "совершенно случайно" был внесён злосчастный пункт, в память лезут лозунги советских времён. Пятилетку за три года! Нужно выполнить план!

И чтобы на плакате обязательно была изображена Тамара Львовна с тремя младенцами на руках и пустым блестящим тазом!

Ох, как же я люблю свою свекровь!

—Сотовый внизу в сумке забыла, — говорю шепотом, прикрываю рот ладошкой. — Ты позвонила, а он как заорёт на весь дом, — снова задорный смех лучшей подруги в трубке.

—Ну тебя! — беззлобно ругаюсь. Бросаю тревожный взгляд в сторону кухонной двери, Тамары Львовны не видно.

Выдыхаю. Значит, есть шанс, что свекровь не слышала мой сотовый.

Николай Владимирович не выдаст, он хоть и строгий, но

справедливый мужик! Вечно занят. Может, если бы он уделял своим родным чуть больше внимания отношения между родными стали бы лучше?

– Ты не представляешь что меня ждёт, если нарушу дурацкие правила! – еле слышно возмущаюсь.

Я зашла в ближайшую кладовую, плотно прикрыла за собой дверь. Надеюсь сюда никто не заглянет.

– Бедняга, – сочувствует Светка, она всегда на моей стороне. Помнится в начале моей семейной жизни, когда Фил первых полгода не касался меня, подруга предлагала подсыпать ему в пищу возбуждающий препарат. Как я тогда смеялась! До слез. А потом горько плакала от обиды.

Я наивно полагала, что брак для Филиппа не просто штамп в паспорте. Думала, мужчина станет заботиться обо мне, будет нужен и ласков. Но ничего этого не было. Я получила сплошной игнор.

Свекровь насаждает с внуком, родители тактично интересуются не жалею ли я о замужестве. Они не решаются спросить все ли в порядке. Наверное, боятся услышать отрицательный ответ. Им тоже нужно, чтобы я забеременела.

Все вокруг хотят, чтобы я родила. Все! Кроме моего мужа. Наша первая брачная ночь прошла без близости. Филипп переоделся и уснул. Я не стала делать первых шагов, тогда ещё надеялась на что-то. Мы же до свадьбы нормально общались, даже целовались несколько раз! Фил был всегда добрым и милым. Я радовалась, что мне повезло.

Но стоило состояться свадьбе, как мужа словно подменили.

Он стал слишком резким, чрезмерно требовательным, начал пить. Филипп все чаще пропадает на работе, все реже приходит домой в хорошем настроении. Злится.

Сначала я винила во всем себя, страдала, искала причины. Оправдывала его. А потом решила расслабиться и отпустить ситуацию. Насильно мил не будешь, как ни крути.

Выполню обязательства контракта, рожу наследника и все изменится. Я растворяюсь в ребенке, в сладком пухлощекоем малыше.

Я стараюсь сделать все, чтобы наши занятия сексом стали регулярными. Но это было до того, как узнала о его проблемах. Сейчас я не имею ни малейшего понятия как быть дальше.

Фил всегда был против требований своих родителей, он порой ведёт себя словно ребенок. Бастует, пытается опровергнуть каждое слово.

Чтобы муж позволил мне исполнить свою часть договора, пришлось его хорошенько разозлить. Я смогла вывести Фила на такие эмоции, что он все же лишил меня девственности. Спустя почти десять месяцев после нашей свадьбы.

Было ли мне больно? Да. Было ли унижительно? Возможно. Но я стараюсь не думать об этих вещах. У меня есть цель! Все остальное лишь побочные эффекты для ее достижения.

Если буду чаще твердить себе это, то может быть станет

чутьочку легче. Надеюсь...

Мой план до невозможности прост.

Как только смогу забеременеть, Филипп и пальцем меня не коснется. Я переведу в соседнюю спальню и заявлю, что врач потребовал половой покой! Никто не станет рисковать жизнью младенца. Тамара Львовна лично проследит, чтобы беременность прошла идеально.

В этом я не сомневаюсь. Она горит наследником больше, чем я. Про Филиппа мы промолчим. В данном случае мужчина должен выполнить определенную задачу и пусть делает, что хочет! Ни слова не скажу.

Затем родится ребенок, я переберусь к нему в детскую. Так постепенно мы с Филом станем обыкновенными соседями.

– Новости есть! – Светку буквально распирает на части, мне передается ее нетерпение.

–Какие? Колись давай! – любопытно до жути! Ради мелочей она бы не стала так названивать.

–Ты даже не представляешь! – заходится подруга. Я прям чувствую, как она чуть ли ни скачет на месте от нетерпения.

–Нуу?

–У меня есть билеты в танцевальную зону на вечерний концерт! – кидает бомбу. Не верю своим ушам! Их давным-давно разобрали!

–Ааа! – сама готова прыгать от радости. Мне уже все равно, если кто-то услышит. – Как удалось?!

– Уметь надо! – даже сквозь расстояние чувствую, как по-друга улыбается. – Жду тебя у себя, собирайся! Идём вместе!

– Правда? – счастье переходит на новый уровень. Побывать на концерте любимой группы, которая приезжает в пару страну раз в несколько лет настоящее удовольствие! Я уже вся в предвкушении!

– Мы идём вместе! И это не обсуждается!

– Светка, как же я тебя люблю! – говорю в сердцах. – Скоро приеду!

– Жду!

Выхожу из своего убежища, в доме по-прежнему тишина. С кухни раздаются негромкие голоса, Тамара Львовна беседует с дочерью. Не стоит им мешать.

Внутри меня поселилась радость от замечательного вечера. Уверена, что будет именно так! Светка исполнила мою мечту! Достала билеты! Мы с ней повеселимся от души.

Надо будет отдать деньги. Ей они очень нужны, а у меня и без того хватает.

Открываю приложение на телефоне, вызываю такси. Оно подъедет с минуты на минуту.

Подхожу к зеркалу, придирчиво рассматриваю себя. Для предстоящего концерта вид не очень, но это исправимо. Ещё весь день впереди!

Захожу в прихожую, обуваю кроссовки, неслышно открываю входную дверь.

Филипп спит беспробудным сном, он очнется ближе к ве-

черу. Я совершенно спокойна. Муж не станет меня искать.

Тамара Львовна уверена, что мы с Филом вместе, све-кровь до вечера обо мне не побеспокоится. Николай Влади-мирович вечно в своих делах, его в принципе мало волнует моё присутствие в доме.

Снимаю ветровку с вешалки, завтра обещали похолода-ние, ступаю за порог.

–Ты куда собралась?!

–Вероника, пожалуйста, тише! – прошу сестру своего му-жа. Действия юной стервы не предугадать. – Мне нужно в город. Матери не говори.

–Зачем? – видимо я слишком сильно выдаю свое нетер-пение. Нужно лучше держать себя в руках.

–Сегодня большой концерт, – девчонка округляет глаза.

–Да ладно?! – восхищённо смотрит на меня, не даёт дого-ворить. – Ты идёшь?!

–Да! Так повезло! Поверить не могу своему счастью! – до-вольно улыбаюсь, радость рвется наружу. – Сейчас билеты уже не достать.

–Знаю, – печально. – Перед мамой прикрою, – заговор-щицки подмигивает. – Отожги там и за меня! – искренне улыбается.

Вот кто ее, блин, поймет?! Реакцию Рони не предугать!

Выскакиваю на улицу, спешу выйти за ворота, там ждёт такси. Чувствую себя студенткой, сбежавшей с важной пары. Азарт и волнение в душе.

Сажусь в авто, называю водителю точный адрес, машина плавно трогается с места. Покидаем посёлок, за окном мелькает высокий безжизненный забор. И чем дальше мы удаляемся от дома Макаровых, тем лучше мне становится. Я словно сбрасываю оковы! На душе легко! Вдыхаю полной грудью, улыбаюсь, откидываюсь на пассажирском сидении. Счастье есть!

До Светы ехать ещё долго, поэтому я достаю сотовый, открываю Инстаграм и залипаю на сториз. Листаю один за другим, ищу хоть что-то, что бы меня заинтересовало. Ничего не нахожу.

Уже собираюсь выходить из приложения, когда всплывает реклама очередного блогера, открываю профиль, смотрю сториз, земля уходит из-под ног.

Этого не может быть!

Видео на экране вызывает шок, но я продолжаю его смотреть. Не могу оторваться, как ни стараюсь. Тяжёлый камень опускается на плечи, я никому не могу рассказать. Точнее могу, но этим сделаю только хуже.

Вероника Макарова, огненная стервозная девушка, младшая сестра моего мужа делает такое, отчего волосы на моей голове становятся дыбом. Зная её лично, никогда бы не подумала, что она может вляпаться в подобное... Мало того, что Рони отдыхает в компании сомнительных личностей, так ещё и делает ужас что. Я не верю своим глазам! Меня колотит крупная дрожь.

Перематываю видео назад, просматриваю с самого начала. Однозначно, это она! Я не могла так ошибиться!

Нужно спасти девчонку, пока не стало слишком поздно! Надеюсь, ещё есть шанс...

Сворачиваю приложение, набираю Свету. Она принимает вызов на втором гудке.

–Ты видела, что творит твоя новая родственница?! – сразу начинает подруга. Значит уже в курсе.

–Только что посмотрела, – отвечаю печально.

–Это ж полная жопа! Так гробить себя!

–Я хочу ей помочь, – совесть не позволит пройти мимо. Всегда всех пытаюсь спасти.

–Нафига? – парирует Светка. – Забыла как она тебя шантажирует?

–Плевать на меня! Рони спасти надо! – кидаю в сердцах. – Скажи, у тебя есть возможность достать один билет на концерт?

Глава 2.

Кирилл

–Смирнов! Иванов! Николаев! – направляю дуло пистолета на каждого из бойцов. Те вытянулись по струнке и стоят смирно, бояться вздохнуть. – Какого хрена?! Почему, блин, из-за троих особо умных я должен подставлять целый отряд?! – ору на них. Мне плевать, как выгляжу со стороны, сейчас меня кроет от злости.

Эти ублюдки полезли в лагерь к нашему объекту. Их не остановили ни мой строгий запрет на вылазки, ни огромная туча вооруженной до зубов охраны! Там отморозки со стволами наперевес! Скрутят в два счета и ты будешь рад, если пристрелят сразу! Попадешь в плен, окажешься в настоящем аду.

Плавали, знаем.

Содрогаюсь от страшных воспоминаний. Мне повезло, я смог сбежать до того, как меня поломали. Надеяться на подобное счастье не стоит, шанс выпадает раз в сотню лет.

Ярость затопляет, я с трудом контролирую свой гнев. Пристрелить их что ли? Остальные перепугаются и точно на рожон не полезут, хоть в отпуске спокойно отдохну.

–Но ведь все обошлось, – говорит самый смелый.

Перевожу на него внимание, впечатываю взглядом в землю. Ещё немного и раздавлю. Букашка!

Зря он посмел рот открыть! Лучше б молчал! Нельзя со мной спорить когда я в гневе. А сейчас я, сука, просто в бешенстве!

Подхожу вплотную, подставляю дуло к виску, парень не моргая смотрит на меня. Глаза полные ужаса, дышать не смеет, ещё немного и намочит штаны. Не ожидал, гаденыш?!

—Прежде, чем вякать, думай о последствиях! — рывкаю на него. Он сжимается от страха. Ссыкло! Твою ж мать!

Поднимаю дуло вверх, совершаю выстрел. Пуля прорезает воздух, со свистом летит в небо. Боец дрожит.

—Еще раз посмеете нарушить приказ, пристрелю! — обвожу отряд суровым взглядом. — Это касается каждого из вас!

Выжидаю пару секунд, разворачиваюсь, иду к штабу. Больше мне никто не смеет возразить.

Захожу в свой кабинет, он же является моей спальней. Полевые условия, чужая страна, здесь не до комфорта. Ночь прожил, день продержался и уже хорошо.

—Ком, можно? — сквозь приоткрытую дверь заглядывает мой помощник.

— Что надо?

— Вам звонят, — протягивает трубку. Беру, дожидаясь пока захлопнется дверь.

—Макаров у аппарата, — бросаю сухо. Подхожу к столу, готовлюсь сделать пометки. Нужно набросать для парней задачи, чтобы не расслаблялись.

—Кир, здорово! — весёлый голос старого друга заставляет

напрячься. Сухой мой давний кореш и крестный моей дочери. Он просто так не позвонит.

—Что с Соней? — тут же задаю вопрос. Мысли в голове проносятся с сумасшедшей скоростью.

—Твоя дочь у подруги на даче, — спешит успокоить. — Лично отвёз, там все путем.

—Тогда какого хрена звонишь? Я прилечу завтра.

—Ирка...

— Твою ж мать! Что в этот раз?! — срываюсь. Моя бывшая жена превратилась из нормальной бабы в алкашку. А в последнее время она стала творить дичь.

—Во сколько прилет? Я встречу. Там и поговорим. Не по телефону.

Твою ж мать!! Нужно забирать у Ирины свою дочь, пока она не сделала что-то с ребенком!

Говорю время прилета, объясняю какой самолёт встречать, вешаю трубку, подхожу к окну. Жара.

В тени сидит десяток бойцов, вооруженных автоматами, пьют безалкогольное пиво, играют в нарды. Маленькие домики, куча оружия, тонна наркоты и боеприпасов. Голодные до женского тела мужики...

Нельзя сюда свою дочь. Худо ей будет. Если свои сберегут, то боевики точно получат. Слишком опасно, я не готов так рисковать.

Втемяшиваю кулак в стену. Не помогает, посылаю удары один за другим. Ааа!! Безысходность добивает!

Кондей работает на полную мощность, но за окном настоящее пекло и его слабый холод все равно не спасает. Херня! Осталось немного и я буду в отпуске. Там и разберусь с бывшей женой и дочкой, я смогу найти выход из того говна, в котором варится моя дочь!

Но сначала приведу в порядок свои нервы, Соня в безопасности, остальное потом.

Прохлада, алкоголь и голые бабы! Кажется, я знаю как проведу первую неделю. Дружок по утрам задрал! Ледяной душ уже не спасает, хоть кулаком работай каждый день.

Нужно выпустить пар! Срочно! Иначе кому-нибудь из бойцов точно пуля в лоб прилетит.

—Без меня никуда не влезать! — властный голос разносится по округе. Я дико зол за последнюю выходку. Еле успел их остановить.

Это ж какой дуралей решил без ведома командира в логово к боевикам затащить целый отряд?!

—Если узнаю, что высунули носы с базы, то лично по шее надаю! — парни вытянулись по струнке, никто не хочет от меня огребать. — Поняли?!

—Так точно! — ровный и четкий ответ. То-то же! Неделя суровой физнагрузки дает свои плоды.

— Каждый свой шаг согласовывать со мной! Никакой самодетельности! — снова окидываю их строгим взглядом. Никто не двигается. Боятся, когда видят что я зол.

— На телефоне буду двадцать четыре на семь, — поочеред-

но смотрю в глаза каждому из команды, парни без страха смотрят в ответ. Значит, все уяснили.

Открываю холодильник, достаю бутылку воды. Выпиваю ровно половину, вторую половину выливаю на себя.

За окном такая жара, что двигаться тошно.

– Все будет в порядке!

– Не переживай ты так!

– Сделаем все в лучшем виде! – летит со всех сторон.

– Вали уже в свой отпуск! – Макс Ерофеев, мой помощник, в окно выпускает квадрокоптер. – Я тебя провожу! – кивает на свою игрушку. – Хочу убедиться, что ты точно свалил! – ржет.

– Да пошел ты! – машу рукой, сажусь в свой внедорожник, трогаюсь в путь.

До самолёта осталось несколько часов.

Скоро я буду на родине. Наконец-то увижу свою любимую дочь.

Еду по грунтовой дороге, в машине в едребежит, музыку не слышно. Жара просто невыносимая!

Открытые окна не спасают, о существовании кондеев в этой дыре, видимо, никто не знает.

Я весь промок.

Вдали вижу здание аэропорта, в груди приятно щекочет. Волнуюсь.

Я четко решил, что после приезда поеду к родителям. Мы не виделись десять лет, нам давно пора поговорить.

Регистрация, посадка в самолет и взлет, все проходит без происшествий. Еще немного я и покину эту гребаную страну.

Откидываюсь в кресле, заставляю себя расслабиться. Осталось пережить всего лишь один перелет и я буду дома.

Красивые стюардессы разносят напитки и еду, мне кусок в горло не лезет. Не спокойно оставлять своих людей на чужой земле, но выбора нет. Мне нужен отдых.

Вспоминаю последнюю встречу с родителями, настроение скатывается в пропасть. Но я твердо решил с ними поговорить.

С момента нашей последней встречи прошло десять лет. Пора бы уже принять мой выбор и прекратить попытки влезть в мою личную жизнь.

Настало время перемирия. Неизвестно, вернусь ли ещё хоть раз к ним живой, на моей памяти было слишком много глупых нелепых смертей. От старухи с косой никто не застрахован. Даже я.

Спустя несколько часов ступаю на родную землю. Сердце раненой птицей бьётся в груди. Я вернулся домой.

Зона прилета заполнена встречающими, с разных сторон доносятся счастливые возгласы. Оглядываюсь по сторонам, ищу Феликса, он единственный знал о дате и времени. Но друга нет. Меня никто не ждёт

Закидываю сумку за плечо, поправляю солнечные очки, выхожу на улицу. Вокруг суета. Все торопятся, кричат, ищут

кого-то. Жизнь кипит.

Останавливаюсь, вдыхаю незабываемый воздух родного города. Добро пожаловать в родной город, Кирилл!

–Такси! Такси! – кричат зазывалы, каждый старается за-получить клиента. На улице стоит нестерпимая жара. А я-то надеялся на прохладу! Просчитался. Печаль.

Смотрю по табло, нахожу на указателе где останавливается аэроэкспресс. Направляюсь в нужную сторону.

–Кирюха! Совсем охренел! – летит в спину.

Мои губы тут же расплываются в довольной улыбке. Я сразу узнаю кто это. Быстро разворачиваюсь, спешу навстречу другу. – Чуть не упустил! – не скрывает счастья Сухой. – С возвращением, брат! – он искренне рад моему возвращению.

–Братуха! Здорово! – хлопаю товарища по плечу. Мы не виделись несколько лет, но он ничуть не изменился. Широкоплечий накачанный лысый бочонок в наколках. Осталось золотую цепь на шею и сольётся с местной братвой.

–Моя тачка на парковке! У нас осталось, – смотрит на часы. – Десять минут.

–Торопишься?

–Бабло дома забыл, – ухмыляется. Как в старые добрые времена! Здесь ничего не изменилось.

–Забей! Я заплачу, – заверяю друга. Феликс машет рукой, чтоб отстал.

– Погнали!

Садимся в совершенно новую "Бэxu", друг даёт по газам. Мы успеваем покинуть зону аэропорта за пару минут до окончания бесплатного пребывания.

Выезжаем на трассу, без труда сливаемся в поток машин.

–К Ирке или на квартиру? – интересуется друг. Квартиру сегодня освободят квартиранты, Ирина снова не отвечает на мои звонки.

–К родителям, – произношу твердо.

–Уверен? – спрашивает Феликс с сомнением в голосе. Он один из немногих знает из-за чего я ушел из дома и разорвал общение с родителями.

Глава 3.

Алина

– За нас красивых и счастливых! – Светка поднимает бокал с красным вином, мы чокаемся и выпиваем терпкий напиток.

В небольшой студии, которую она купила в центре города, негромко играет музыка, благодаря кондиционеру мы не плавимся от жары. Жизнь прекрасна!

Кладу кусочек твердого сыра в рот, откидываюсь на диване, закрываю глаза. Смакую сочетание вина и сыра. Мммм... Здесь я могу в полной мере насладиться жизнью. Никто не станет меня попрекать.

Мы расслабленно сидим на диване, подогнули под себя ноги, плохое настроение ушло, словно его и не было. До концерта осталось несколько часов. Предвкушение чудесного вечера бурлит внутри.

– Я вот одного не понимаю, – Светка смотрит на меня в упор. – Если у вас с Филом не выходит бейбик, то какого хрена он не ходит по врачам?! – возмущается подруга. Я не рассказала ей, что у меня бесплодный муж. Об этом никто не должен узнать.

– Ты прошерстила все клиники, – загибает палец. – Прошла через массу специалистов, – загибает второй. – Да блин! У тебя анализов взяли столько, что я удивляюсь как ты до

сих пор жива! – всплескивает руками. – Сколько пробирок у тебя взяли? Тринадцать?

– Восемь, – смеюсь. – Да успокойся ты! Все будет нормально, – улыбаясь заверяю её. Была бы я сама в этом уверена.

– Точно? – щурит глаза.

– Однозначно! – говорю с полной уверенностью. Света ненавидит всю мою новую семейку, а мне и без того тошно. Не хочу выслушивать от нее ни советов, ни жалости. Нафиг!

– Свет, лучше про себя расскажи, – перевожу тему. Я не хочу портить настроение ещё больше. Хватило! – Как дела со Стасом?

– Ох, – томно вздыхает, вся светится от счастья. – Кажется, он мне предложение хочет сделать! – заговорщицки шепчет.

– Да ладно?! – широко улыбаюсь. Радость прорывается через край. – Урааа!!! Поздравляю!!!

Визжим, кричим и обнимаемся. Я безумно счастлива за нее. Стас отличный парень! У ребят будет замечательная семья.

– Надо за это выпить! – оживляюсь. – Давай наливай!

– Точно! – спохватывается подруга, наполняет бокалы, мы чокаемся и тут же их осушаем. Не жизнь, а красота!

Алкоголь снимает скованность, позволяет переключиться со своих проблем. Действует лучше любого успокоительного! Мы не превышаем разумные дозы, пьем рубиновую жидкость для наслаждения, а не чтобы обо всем позабыть. Все в рамках приличия. Нам ещё на концерт, а после мне вновь

придется вернуться в дом к свекрови. Я должна выглядеть идеально, чтоб не придраться. Я же правильная жена.

Ну их в болото! Сегодня мой день и мой вечер!

Выбрасываю все, что касается моей новой семейки из головы, наливаю в бокал вина, произношу тост и снова терпкая сладость бежит по венам.

Звонок в дверь возвращает на землю.

–Ты кого-то ждёшь? – спрашиваю у Светки, она удивлённо смотрит на меня.

–Нет, – рассеянно машет головой. Трель не прекращается.

Девушка поднимается с дивана, немного шатающейся походкой идёт в сторону входной двери. Я делаю чуть тише музыку.

–Соседям не понравился наш репертуар! – смеюсь. Светка оглядывается и хихикает мне в ответ.

–По-любому! – беззаботно отзывается, смотрит в дверной глазок. Резко бледнеет.

–Кто там? – взволнованно подскакиваю с дивана.

Глава 4.

Кирилл

–Ты Ирку давно видел? – спрашиваю у кореша, мы торчим в пробке на объездной. Ехать ещё долго, есть время спокойно побеседовать.

–Пару дней назад Оля случайно наткнулась на неё, когда с девчонками гуляла, – Сухой кидает на меня обеспокоенный взгляд. – Забирать тебе надо Соньку, – заявляет друг. – Пока её один из дружков матери не оприходовать.

В ярости сжимаю кулаки. Воображение подкидывает мерзкие картины, железная установка не влезать в жизнь бывшей жены трещит по швам.

Мой жизненный опыт весьма широк, я повидал много различной дряни. Мне даже особо напрягаться не стоит, чтобы перед глазами в ярких красках проплыли все возможные варианты развития событий.

Хочется развернуть машину, ворваться к матери моей дочки и настучать по голове. Со своими попойками она окончательно перешла все границы.

–Сука! – кидая в сердцах. Замахиваюсь кулаком, мечу в приборную панель, останавливаюсь в последний момент. Тачка не виновата, что у меня задница в личной жизни. Друг тем более.

–Кир, остынь, – успокаивает Феликс. – С Сонькой все хо-

рошо! Она у нас очень часто бывает, я ей комнату выделил. Моя крестница знает, что у нее есть место, куда она может прийти в любой момент, – все же не прогадал, когда взял Сухого в кумовья.

–Спасибо, брат! – благодарю от всего сердца.

–Брось! – отмахивается он. – Я прекрасно понимаю, что до окончания контракта ты связан по рукам и ногам.

–Гадство!

Мы замолкаем. Каждый думает о чем-то своем. Все мои мысли заняты дочерью, я ума не приложу куда ее забирать. Но и оставлять с матерью больше нельзя. Если Ирка спилась, то Феликс прав. Все закончится кошмаром для ни в чем не виноватой девочки. Она же совсем ребенок! Десять лет!

–Расскажи про Иру подробно, – требую. Для окончательного принятия решения я должен точно знать, что здесь происходит. Я должен быть уверен, что забирая ребенка не запихаю ее в ещё бОльшую жесьть.

–Кир, поверь. Оно того не стоит.

Реакция Феликса меня настораживает. Что же такое происходит, раз друг не решается сказать?

–Я сам решу что стоит, а что – нет, – говорю твердо. – Говори!

Друг молчит, пытается подыскать правильные слова. Он знает, что хоть я и спокойный человек, но тоже могу взорваться.

–Она пьет, Кир. Очень сильно, – печально говорит.

– На сколько? – не успокаиваюсь.

– Может уснуть на лавке перед подъездом, – в салоне авто повисает тяжёлое молчание.

– Как часто? – у меня немного охрип голос, прочищаю голосовые связки. Я боюсь услышать ответ.

– После отъезда Сони, каждый день, – сердце пропускает удар.

Ира? Моя Ира способна на такое? Светлая добрая девушка с выразительными и такими чистыми глазами? Отличница! Умница! Гордость родных! Она алкоголь-то попробовала в двадцать лет! А сейчас алкоголичка... Не верится...

– Ты уверен, что это именно она? Ты мог её спутать с кем-то, – последний вопрос, последняя надежда.

– Брат, я не мог ошибиться, – ответ Сухого забирает последний шанс. – Ирку сейчас знает каждый алкаш на районе, все кассиры в магазинах. Она превратилась в алкоголичку, остальное тебе лучше не знать, – друг настроен решительно. Он не собирается делиться подробностями. – Соньку забирай! – твердо. – Иначе дочь по приезду не увидишь, её мать за бутылку продаст! – меня окатывает ледяной волной. Сжимаю кулаки до побелевших костяшек, зубы до боли, молчу. В груди бушует ярость.

– Где сейчас моя дочь? – спрашиваю у друга. Он знает, я уверен.

– Завтра отвезу. Сейчас ты едешь к родителям.

– Они подождут, не развалятся, – заверяю его. – Сможешь

к Сонечке отвезти?

–Завтра, – отрезает. – Дай девчонке ещё день спокойной жизни.

–Хорошо, – нехотя соглашаюсь, но Сухой прав, сначала нужно решить все прочие вопросы.

Друг подвозит меня к воротам родительского дома, мы быстро прощаемся, встретимся завтра и обсудим, как быть.

Сухой уезжает, оставляя меня одного. Смотрю на дом, в котором я вырос, внутри рождается волнение. Сердце начинает быстро стучать.

Столько лет прошло с момента нашей последней встречи! Когда я наговорил родителям кучу говна. Психанул, собрал вещи, свалил из дома.

Вернулся. Спустя много лет.

От младшей сестры знаю, что у них всё в порядке. Она единственная, с кем я поддерживал связь все это время. Она единственная, кто знает про Соню.

Рони рассказала, что мой брат-близнец успешно женат. От него срочно требуют родить наследника, жена даже подписала какой-то контракт. Вероника не особо вдавалась в подробности, да и мне было не сильно интересно. Я лишний раз убедился в правильности своего решения много лет назад.

Я встал на ноги, сформировал свой характер без давления от со стороны, научился брать ответственность не только за свои поступки, но и за жизнь доверенных мне людей.

А Фил...

Брату всегда все нужно было преподнести на блюдечке. Он никогда особо не напрягался, не хотел чего-то достичь. Даже жену ему мама нашла!

Зная характер матушки, бедная девушка! Но, уверен, она знала на что шла. Захотела красивой жизни и лёгких денег, так будь добра соответствовать требованиям! Насильно под венец с моим братом никто не тащил!

Мелочная, беспринципная... Готова продать свое тело ради бабла... Презираю таких! А ещё очень люблю ставить на место.

Чувствую, отпуск у меня будет очень хорош! Проучу охотницу за деньгами!

Но это все мелочи!

Сначала нужно помириться с семьёй.

Распахиваю дверь, ступаю за порог.

—Мам! Пап! Ваш блудный сын вернулся! — громко зову на весь дом.

Глава 5.

Алина

– Девчонки, да не парьтесь Марат нас не выдаст! – заявляет Вероника с блеском в глазах. Посылает двухметровому "шкафу" очаровательную улыбку, заходит в квартиру. Мы со Светой теряем дар речи.

Амбал остаётся стоять в коридоре. Переглядываюсь с другой, она тоже недоумевает.

Сестра моего мужа проходит по небольшой комнате, скептически осматривает обстановку. По лицу девушки не поймёшь, что на уме.

– А у тебя миленько, – говорит, залезая с ногами на диван. Светка вспыхивает.

– Разуйся! Не у себя дома! – шипит, бросает на меня недовольный взгляд. Мол, я же говорила, что нечего связываться с девчонкой.

Поджимаю губы. Пожалуй, подруга права. Зря затеяла спасательную операцию.

Если уж девушка не нужна своим родным, то зачем я к ней лезу? Не проще ли было все оставить, как есть?

Но врождённое чувство защитить и помочь не дают спустить выходку Рони на тормозах. Я не могу не вмешаться.

– Что это тут у вас? – крутит бокал с остатками вина в руке, нюхает. – Мммм! Винишко! – смотрит на нас. – Нальете и

мне? Я тоже буду!

Светка от возмущения становится пунцовой. Пара подобных выходов и Вероника вылетит отсюда как пробка из шампанского. И я ничего не смогу изменить.

–Тебе ещё рано! – произношу возмущенно, обращаю на девушку полный строгости взгляд. Она продолжает свою выходку. Не на тех нарвалась! Здесь под её дудку никто плясать не намерен!

Подхожу к Веронике, вырываю бокал из рук за мгновение до того, как она сделает глоток.

–Эй! – возмущается. – Верни!

Скрещенные на груди руки, злость во взгляде, враждебность во всем. Такое ощущение, что девушка мне за что-то мстит. Намеренно выводит из себя. Только вот за что?

Я не знаю...

Лёгкие джинсы, майка, минимум макияжа, бесцветный лак на ногтях. С виду сама чистота и невинность! По факту же... Полнейшая противоположность.

– Не доросла! – помимо бокала из её рук, забираю со стола бутылку, выливаю рубиновую жидкость в раковину. Свете потом куплю новую, сейчас нужно избавиться от алкоголя. Вот будет восемнадцать, пусть пьет сколько влезет! Сейчас же ни-ни!

Обстановка в комнате накаляется до предела. Хочу её как-то разрядить.

–Кофе будешь? – обращаюсь к Веронике. Сестра моего

мужа включила телевизор и смотрит сериал. Я в шоке от её наглости.

–Капучино, пожалуйста, – отвечает не глядя.

–Знаешь что! – взрывается Светка. – Жопу подними и налей!

Вероника приподнимает бровь, на лице застыла нечитаемое выражение. То ли презрение, то ли маска такая. Не разобрать.

–Девочки, не ссорьтесь! – подбегаю и встаю между ними. – Или вы хотите испортить вечер? – перевожу взгляд с одной на другую.

Света пылает от злости. Она никогда особо не любила мою новую родственницу, но сегодня Вероника окончательно вывела её.

–Рони, скажи мне, – призываю девчонку к ответу. – Что мы тебе сделали?! – эмоции так и льются наружу, я их не собираюсь скрывать. – Ладно я! Меня никто в твоей семье на дух не переносит. Но Света? – киваю на подругу. – Она-то в чем виновата? В том, что достала для тебя ещё один билет?! Давай она его сдаст назад! И никаких проблем не будет!

В комнате воцарилось молчание. Вероника потупила взгляд в пол, сжалась в комок, словно собираюсь её бить. Светка послала нас далеко и на долго и пошла к кухонному уголку.

–Не надо назад, – тихо отвечает. То-то же!

–Я чего-то не понимаю? Скажи, – совершенно иным то-

ном прошу девушку, но та лишь опускает плечи.

Сидим рядом и молчим. Медленно движется время.

Света ковыряется на кухне, затем заявляет, что ей нужно сбежать в магазин. Моя подруга хоть и взрывоопасна, но крайне тактична. Особенно, в подобных вопросах. Она тоже видит, что Рони выпускает коготки не просто так.

За Светой захлопывается входная дверь, Вероника нерешительно поднимает на меня свои глаза, в них плещется неуверенность и стыд.

Девушка решается довериться или нет. Я жду.

Взгляд девушки наполнен горечью, боль прожигает насквозь. Её что-то очень сильно тревожит.

Не наседаю. Даю возможность самой поделиться переживаниями.

– Скажи, ты сразу согласилась выйти замуж за Филя? – задаёт неожиданный вопрос. Мы женаты уже полтора года!

– Не совсем, – печально улыбаюсь вспоминая прошлое. Говорить об этом не хочется, но чувствую, что Рони нужно знать. Внутри девчонки дилемма. И она никак не может ее разрешить.

– Почему спрашиваешь? – осторожно интересуюсь. Не хочу ее спугнуть.

Каждый мой шаг, каждый вопрос, каждое слово сейчас могут спровоцировать необратимые вещи. Я словно ступаю по минному полю, малейшая ошибка и будет взрыв.

– Я слышала, как родители спорили о моем замужестве, –

шепчет еле слышно, подбородок начинает подрагивать. Сейчас расплавится.

Притягиваю ее к себе, обнимаю, Рони льнет в объятия, прижимается ко мне. Девушку сотрясают рыдания.

–Шшш, – успокаиваю её. – Успокойся, – прошу тихо. – Я уверена, что все ещё можно решить!

Глажу по спине, по волосам. Девушка сейчас крайне уязвима.

–Как ты решилась на брак без любви? А если он старый? Если мудака? Если жестокий? – вопросы один за другим льются из ее уст. Вероника напугана.

–Ты можешь подробно мне рассказать все, что слышала? Я постараюсь помочь, – заглядываю в глаза, они заполняются надеждой.

–Правда? – робко.

–Конечно! – улыбаюсь. – Одного вынужденного брака на нашу семью достаточно. Не находишь? – подмигиваю. На губах Рони появляется робкая улыбка.

–Спасибо!

– Не за что! – обстановка в комнате теплеет. Чувствую, как девушка снимает защитный барьер, снова становится доброй.

–А вот и я! – в квартиру заваливается Светка, держа в руках три коробки с мороженым и бумажный пакет для еды на вынос.

–Ммм, – веду носом. – Картошка фри! – желудок доволь-

но урчит.

Подруга придвигает ближе к нам журнал ный столик, раскладывает на него еду из фаст-фуда, откусывает кусок гамбургера, от удовольствия зажимивает глаза.

–Налетай! – командует нам, мы с Вероникой с удовольствием принимаемся кушать.

–Там Марат, – спохватывается сестра моего мужа. – Ему тоже надо отнести поесть!

–Не переживай. Я уже обо всем позаботилась, – заверяет девушку Света. – Вы все решили? – еле слышно спрашивает у меня, когда гостя отвернулась в другую сторону.

–Да, – так же тихо отвечаю. – Потом расскажу, – отмахиваюсь от чрезмерного любопытства.

–Хорошо, – Свету не остановить, если она что-то решила. – Кстати, Маратик – огонь! И в штанах у него ого-го! – игриво перебирает бровями. Прыскаю со смеху.

И когда она все успевает?

Глава 6.

Кирилл

Родительский дом изменился, но в то же время остался прежним. Материнская рука чувствуется абсолютно во всем. Светлые тона, много цветов в вазах, минимум ковров. Последние она считает пылесборниками.

Современный ремонт, новая мебель, все сделано по последнему слову моды. Только стиль остался прежний, словно ничего не изменилось.

Хоромы... Давно я в таких не бывал. Непривычно до жути! А ведь вырос здесь!

Сейчас ощущаю словно в музей зашёл, а не в место, где люди живут. Нет души в вещах, нет истории. Только бренды и показуха. Как и у всех здесь вокруг.

Ни отец, ни мать, ни тем более брат с сестрой не смогут прожить в обыкновенной квартире. Чтоб совмещённый санузел один на всех. Они привыкли к роскоши и богатству. Стали пленниками комфорта.

Я же стал совершенно иным. Мне не нужен кондей или двуспальная кровать с видом на сад, мне не важна тишина за окном. Я привык к походным условиям. Научился обеспечивать себя сам.

Для меня счастье иметь в душе горячую воду, чтобы сортир был не один на весь коридор. А здесь все лоснится от

роскоши и богатства. Неуютно.

Из кабинета выходит седовласый мужчина. Я моментально его узнаю, хоть он изменился. За эти десять с небольшим лет, что мы не виделись, отец заметно постарел.

Сам он осунулся, взгляд потускнел. Но остался по-прежнему цепким и властным. Судя по сосредоточенному выражению лица и телефону у уха, глава семейства работает.

Я снова не вовремя. Ему опять не до семьи.

– Кирилл? – отец прикрывает динамик на сотовом, смотрит на меня с трудом узнавая. Странно, ведь точно такая же копия живёт с ним под одной крышей. Эмоции на лице не прочесть.

– Он самый, – отвечаю с осторожностью. Батя может меня выгнать взащей. И будет прав.

– Я перезвоню! – строгим тоном говорит в трубку, завершает вызов и возвращает внимание мне.

– Привет, пап, – слегка улыбаюсь, Чувствую себя виноватым, совсем недавно осознал сколько дров я наломал.

Несгибаемый Николай Владимирович смахивает с глаз наворачнувшиеся слезы, делает несколько шагов навстречу и сгребает меня в крепкие объятия.

– Добро пожаловать домой, сын! – хлопает по моей спине. У меня падает камень с плеч, глаза начинает щипать.

– Бать, прости дурака. Был не прав, – признаюсь, пока вновь не окунулся в их быт и не пожалел о своем возвращении.

–Кто старое помянет, – говорит безапелляционно. Выдыхаю. Оказывается, я ожидал лекцию на несколько часов.

– Давай проходи! Нечего на пороге стоять, – отец не скрывает своего счастья. Я немного обескуражен, не ожидал подобного приема. Но так мне нравится гораздо больше.

–Тома, наш сын вернулся! – радостно кричит на весь дом.

–Коленька, что ты говоришь? – раздается с кухни материнский голос. Мама выглядывает из дверного проема, видит меня, ахает, подносит руки к груди. Фарфоровая миска с салатом летит на пол, разбивается на мелкие осколки, нарезанные ровными дольками овощи разлетаются во все стороны и падают на красивую плитку к женским ногам.

–Кирюша! – только и успевает сказать мама, как перешагивает через разбитую посуду и идёт ко мне. Глаза наполнены слезами. От счастья.

–Мама! – восклицаю я, сжимая в своих объятиях женщину, подарившую жизнь.

Она покрывает моё лицо поцелуями, прижимается к моей груди, плачет от счастья.

–Ну чего же мы на пороге стоим! – спохватывается. – Ты, наверное, устал с дороги! Может быть хочешь чаю? – начинает суетиться, улыбаюсь от чистого сердца. Ничего здесь не поменялось. Я вернулся домой.

–Том, отстань от сына! Видишь же! Человек с дороги! – отец останавливает светящуюся мать. В глазах отца читается гордость.

—Мам, пап, все в порядке, — заверяю родителей. Им нельзя волноваться, у одного большое сердце, у второй давление. Снова слягут ведь! Вероника говорила, они долго болели после моего ухода много лет назад. Сестра мелкой была, но это помнит четко.

— Я приехал к вам в отпуск, — улыбаюсь. — На месяц с небольшим.

—Потом снова? — отец не договаривает название страны из которой я только что приехал. Видимо, чтобы не волновать мать.

Значит, он в курсе где я пропадал. Следил за мной.

—Да, — отвечаю твердо. Там мои парни. Там моя зона ответственности.

—Я горжусь тобой, сын! — заявляет твердо и прямо.

—Спасибо! — снова объятия.

Как же я отвык от тактильного общения! Да и от разговоров по душам. Непривычно.

Закидываю вещи в свою комнату, там ничего не изменилось от слова совсем. Только пыль вытирали исправно, да пылесосили. Думаю, это единственная комната, в которой не сделали ремонт.

На удивление в доме помимо родителей никого не видно. Ни сестры, ни брата, ни его жены. Никого.

—А где все? — спрашиваю у отца. Мы сидим на диване в гостиной, пьем коллекционный ром. Батя открыл его в честь моего возвращения.

– Филипп спит после попойки, Вероника пошла гулять, а Алина, – задумывается. – Наверное, рядом с мужем, – язвительный тон настораживает.

– Не вписалась?

– Можно и так сказать, – уклоняется от ответа.

– Да она не может родить Филиппу наследника! – заходит мама. О невестке тоже отзывается с презрением. – Ей требовалось только забеременеть и родить! Даже на это оказалась неспособной!

– Думаете, ей нужен ребенок? – ухмыляюсь. С трудом представляю, чтобы девка вышедшая замуж за кошелек скорее торопилась рожать. Она тут же потеряет свободу и сраные бабки! С младенцем на руках особо не разгуляешься.

Терпеть таких не могу!

– Ох, милый, – мама чуть ли ни плачет. – Как же я рада, что ты вернулся! – в глазах появляется блеск. – Мы тебе подберём отличную кандидатуру в жены!

– Опять начинаешь? – опасные нотки в моем голосе заставляют женщину прикусить язык.

– Кирюша, родной, ну что же делать? Жена у Филиппа не может родить, а нам очень нужен внук! Мы его правильно воспитаем, передадим бизнес и спокойно выйдем на пенсию, – после материнский слов отец закатывает глаза. Чтобы она не увидела.

– Мам, моя будущая жена вам не инкубатор, – жёстко отрезаю. Нужно прекращать этот разговор раз и навсегда.

– Филипп притащил в дом бездарную девку! Ни рожи, ни кожи! Наследника нет! – возмущается мама. – Не забеременела ни разу! Сплошные врачи!

– Тома, Тома, не кипятись, – миролюбиво обращается к ней отец. – Родит она нам наследника, не переживай! Ты же сама вписала пункт в их брачный контракт. Девчонка никуда не денется.

– А ты незаметно добавил ещё один, – гладит его руку, загадочно улыбается.

– Все будет в порядке, – успокаивает отец. Вижу, что он в этом уверен.

– Ох, Коля, я уже устала ждать, – томно вздыхает и садится на край дивана. – Так помру и внуков не увижу!

– Брось, милая! – кидает взгляд в мою сторону. Напрягаюсь. Неужели он и про Соню тоже узнал?

Глава 7.

Алина

После концерта мы отправили Веронику домой, а сами поехали на открытие нового клуба. Рони обещала меня прикрыть. Вне законов логики я ей доверяю, девчонка не должна меня обмануть.

Завтра нужно будет обязательно поговорить со свекровью насчет девушки, но сейчас об этом думать не хочу. Сейчас хочу отрываться.

Парковка перед ночным клубом заполнена до отказа, я в очередной раз радуюсь, что мы взяли такси.

– Бармен! – громко кричит Светка, как только мы располагаемся за барной стойкой. С трудом нашли свободные стулья, одинокого парня подруга попросила пересесть. Он не смог устоять перед ее очарованием.

– Две Пино-Колады! – делаю заказ. Не проходит и минуты как перед нами появляется два коктейля.

Свободных столиков нет, клуб забит до отказа. Мы выпиваем свои напитки и спешим на танцпол. Алкоголь разливается по телу, снимает запреты, обнажает тайные желания.

Как давно я мечтала вырваться из-под гнета свекрови на волю! И вот, наконец, это сбылось.

Чистый восторг! Сегодняшняя ночь будет моей до последней секунды!

Поднимаюсь на танцпол, под зажигательные треки начинаю свой танец. Тело мне неподвластно, оно двигается само по себе. Закрываю глаза, отпускаю себя, растворяюсь в ритмичных звуках. Мне хорошо.

Плавные движения бедер, взмах рук наверх, эйфория по венам. Чувствую, что этой ночью мне подвластно совершенно все.

Откидываю голову назад, попадаю на крепкую грудь мужчины. По телу пробегает ледяной озноб. Я не собираюсь флиртовать с мужчинами, пожалуй, это единственное табу.

Отскакиваю в сторону, страх бьёт по нервам, смотрю за спину и тут же расслабляюсь. Филипп.

–Привет! – улыбаюсь своему мужу.

–Привет, – он улыбается мне в ответ. В свете лазера плохо видно лицо мужчины, но я без труда узнаю своего мужа. Его не спутать ни с кем! Второго такого не существует.

То ли алкоголь в крови, то ли мое настроение в целом, но Филипп сейчас выглядит особенно привлекательно. Я словно увидела его впервые. Накачанные руки, широкая грудь, твердый пресс. Мужчина одет в белую футболку. Нужно сказать, чтобы чаще её надевал. Она невероятно подчеркивает фигуру!

Уверенный, властный, привыкший, что мир падает к его ногам. Млею. Тело бросает в жар.

Тону в пламенном взгляде внимательных карих глаз, делаю шаг вперед. Будто замороженная слезу за движением его

губ, хочу почувствовать их поцелуи на своей оголенной коже. Тысячи вольт по проводам.

—Потанцуешь со мной? — робко интересуюсь. Я не имею ни малейшего понятия с кем он сюда пришел.

—Без проблем, — ухмыляется довольный собой. А у меня голова идёт кругом! Кажется, я только что опьянела ещё больше.

Внутри все трепещет, сердце вот-вот выскочит из груди. Предвкушение отличного вечера заполняет душу. Может быть у нас с Филом все же есть шанс?

Мужчина притягивает меня к себе, спиной чувствую каждую клеточку его мускулистого тела. По венам вместо крови течет огненная лава. Я горю.

Мы начинаем движение, сливаемся в танце, ловим единый ритм. Откидываю голову назад, расслабляюсь, позволяю себе парить в его сильных руках.

Широкая ладонь ложится мне на живот, движется ниже, дыхание спирает. Наш танец резко перестал быть приличным.

Слияние тел, движение в едином ритме, мы отдаемся на волю своих желаний. Каждое касание словно удар тока. Разряд по оголенным проводам.

Все так остро. Все на грани. Нам друг от друга не убежать. Приторно сладко.

—Поцелуй меня, — шепчу на ухо Филу, он одним мощным рывком разворачивает к себе лицом.

Муж обнимает меня за талию, притягивает к себе, жадно целует. Шершавые губы накрывают мои мягкие, мурашки по коже, плавится низ живота. Язык настойчиво вторгается внутрь, касается моего, сминает преграды. Я с наслаждением предоставляю мужчине полный контроль.

Фил везде, его слишком много. Но от этого мне так хорошо!

Мы движемся в чувственном танце, наши тела неразрывно переплетены. Мы больше не видим преград.

Тонем в своем персональном безумии, возрождаемся из пепла, заново открываем себя.

Мне так хорошо рядом с ним! Так прекрасно! Я забываю, как нужно дышать.

Поцелуй выходит за рамки здравого смысла, от переживаемых чувств я не помню себя. Мужчина захватывает контроль, доминирует, я подчиняюсь. Млею в его руках.

Между нами загораются искры, воздух становится осязаем, буря в груди.

Кладу руки на плечи, слегка царапаю по мощной шее, мужчина увеличивает напор.

Язык Фила творит нечто невообразимое! От его чувственной страсти я теряю контроль. Никогда прежде не испытывала ничего подобного!

Мой муж пьет меня, словно истосковался по ласке. Удивляюсь, но позволяю делать с собой, что пожелает.

Два оголенных провода в точке соприкосновения. Мощ-

ный взрыв. Буря эмоций. Пожар.

Тело наполняется лавой, рассудок тлеет от возбуждения. Ладони слегка покалывает короткий ёжик волос.

Сила мужчины сминает, плавлюсь под его ласками, забываю где нахожусь.

Во всем мире остались лишь мы одни.

—О, да! Фил, — шепчу имя мужа, я готова ему отдаться прямо здесь, прямо сейчас. Все слишком ярко, все слишком на грани, я потеряла в чувствах себя.

Филипп резко отстраняется, смотрит на меня как на врага. Взгляд расчетлив и холоден.

—Девушка, вы кто?

Кирилл

—Ничего такая, — Феликс кивает в сторону новой знакомой, внутри меня до сих пор все свербит.

Поцелуй с женой брата вышел далеко за рамки приличий. Вот и познакомился с новой родственницей. Блядь!

Бесят меня легкодоступные бабы! А с этой чертовой блондинки глаз отвести не могу. Зацепила.

Огромные от шока невинные глаза, неприкрытый испуг, смещение. Эмоции девушки читать до невыносимости легко! Она не такая, как большинство баб. Она искренняя. Живая. Я ухмыляюсь. Ага, как же!

Вышла замуж за кошелек. Сама чистота и невинность! Стерва в костюме ангелочка, за подобными тварями глаз да глаз.

Ни на секунду нельзя ослаблять контроль.

Алина сидит за барной стойкой, смущенная и уязвимая, рядом с ней никого нет. Подходит молодой парень, пытается флиртовать, но девчонка его отшивает. Продолжает пить свое кофе, невидящим взглядом смотрит в стол.

Что-то не сильно она похожа на ту, кем является...

Приходится лишний раз напоминать себе, что подобные твари умело притворяются милыми и беззащитными. Это у них в крови.

Запрещаю себе смотреть в ту сторону.

Но виноватый вид жены брата пробуждает внутри меня давно забытое чувство. Она сидит опустив голову вниз, сжавшись в комок. Здесь даже не надо быть профи, чтобы понимать ТАК не играют.

Полнейший диссонанс между поступками и тем, что я вижу. А ещё понимаю, что до невыносимости хочу ей засадить.

Тихо бешусь.

Член стоит колом. Алина меня так завела, что до сих пор не могу взять себя в руки. Хоть запирайся в кабинке и дрочи! Охренеть.

Яйца звенят, голова с трудом варит, все сводится к одному. Мне нужен хороший качественный секс. И я должен найти для этого грамотную кандидатуру.

Иначе сорвусь и трахну жену брата прямо в туалете ночного клуба.

Аррр! Бесит все!

–Вали к девчонке! Она глаз с тебя не сводит! – Феликс слегка толкает в плечо. Меня кроет от ярости.

–Отвали! Это жена Фила, – отрезаю довольно грубо. Не хочу выслушивать от друга, какая симпатная цыпа и в каких позах он бы ей вдул.

Ни в каких! К этой девчонке никто не притронется! Она должна родить от моего брата. Я четко прослежу, чтобы ни один мужик не смог ее отыметь!

Это будет делать Филипп.

Моим родителям не нужен внук от другого мужчины! Они заплатят крупную сумму за наследника, так что пусть будет добра раздвигать ноги только перед одним мужиком. Перед моим братом.

Жаль, что не передо мной... Я был бы не прочь.

Аррр! Безумство! Я должен срочно выкинуть её из головы! Мне надо подцепить девчонку, которая согласна на секс без обязательств и выпустить пар.

Чем скорее, тем лучше!

–Хрена се! Так у вас вкус на баб одинаковый! – присвистывает друг. Он удивлен не меньше моего.

Смотрю на него, Сухой внимательно изучает девчонку. Ловлю его плотоядный взгляд.

–Бля! А у твоего брата охуенная жена! – завистливо произносит. Сам знаю! Сам бы на такую запал.

Бесит все!

Молча вливаю в себя стопку текилы. Пошли все нахер! Я

приехал за сексом и я его получу!

Выхожу из-за столика, возвращаюсь на танцпол, хватаю первую попавшуюся свободную девчонку. Разворачиваю к себе. Ничего такая. Не Алина, конечно, но на один раз сойдёт.

Томный взгляд сквозь полуопущенные веки, лукавая улыбка. Ощупываю женскую фигуру оценивающим взглядом, небольшая грудь, тонкая талия. Кладу руку на задницу, притягиваю к себе.

–Потанцуешь со мной? – спрашиваю на ухо.

Из колонок на всю долбит зажигательный трек, слов практически не слышно. Она кивает.

Обнимаю крепче, прижимаю вплотную к себе. В живот девушке упирается мой стояк. Она оценивает размер и округляет глаза. Ага, знаю. Я там довольно большой.

–Ммм, какой ты огромный, – сладостно шепчет на ухо, проходит по кромке раковины кончиком языка. Холодная ухмылка появляется на губах.

Пожалуй, на сегодня я закончил свои поиски.

Девушка начинает свой танец, при каждой возможности дотрагивается до внушительного бугра в джинсах. Ещё немного и я потеряю контроль.

Я не виноват, что член встал колом. Он налился до предела, стал мега чувствительным, каждый шаг отдает болью. Ширинка слишком сильно давит на чувствительную плоть.

Жена Фила так танцевала рядом, что даже у импотента

бы встал! Эта девка как ни пытается, и в подметки Алине не годится.

Повезло брату с супругой. Его жена настоящий огонь!

Жаль, не узнаю какая тигрица она в постели. До невыносимости сильно хочу ей овладеть.

От ощущения хрупкого тела в моих объятиях сводит руки, острое желание продлить наш поцелуй бежит по венам, как ток по проводам. Одного поцелуя мне мало. Я жажду ещё.

Бросаю очередной взгляд в сторону девчонки, она сидит на том же месте. Сокрушенная и разбитая.

Екает в сердце.

Кир, перестань пялиться на жену брата! Он трахает девчонку! Не ты!

Сжимаю зубы, игнорирую зов сердца. Она всего лишь очередная охотница за баблом. Гнилье в красивой упаковке. Дешёвка.

Пошла она нахер! Я злой, что просто трындец!

—Пошли, — беру девушку за руку, вывожу с танцпола. Она понимает все без лишних слов. Восхищённо кивает, от предвкушения закусывает нижнюю губу. Меня не цепляет. Да и похер! Я так заведен, что готов оттрахать бревно!

Взгляд сквозит сквозь толпу, нахожу ту, кто так сильно возбудила. Она поднимает на меня свои удивительные глаза.

В груди распускается странное чувство, я свирепею и гоню его прочь. Отворачиваюсь от Алины, запрещаю себе

смотреть на девчонку.

Под прожигающий взгляд в спину веду свою спутницу в туалет.

Алина

Паника накатывает волнами, никак не удастся вернуть себе прежнюю расслабленность. Чертов Фил! Будь он неладен! Мог удосужился и предупредить, что у тебя есть брат-близнец!

Теперь вот я изменила мужу. За это он может разорвать брачный контракт и вышвырнуть меня на улицу. Обрекая моих родителей на нищенскую жизнь.

Все будет в порядке! Ничего серьезного не случилось! Поцелуй с другим не повод для развода.

Ага, как же! Если Фил узнает об этом, то незамедлительно избавится от ненужной жены. И плевать, что они с братом похожи друг на друга как две капли воды! Я ему изменила.

Мой муж будет прав.

Я пытаюсь себя успокоить, но все тщетно. Слезы наворачиваются на глаза. Какая же я дура! Подумала, что Фил мог согласиться со мной потанцевать...

Наверное, нужно найти Макарова и объяснить, что перепутала его. Может быть он согласится никому ничего не говорить?..

Ага, как же! Он сын своих родителей! Такой же испорченный и эгоистичный! Скорее поможет матушке избавиться от неудобной невестки, которая не в состоянии родить!

Меня выгонят. Брак расторгнут. Полтора года жизни коту под хвост.

Только начинаю выдыхать, как меня снова уносит. Тело бьет мелкая дрожь, в голове роятся непрощенные мысли. Наш страстный поцелуй до сих пор сладкой истомой отзывается в сердце. Тепло по венам. Как же сладко мне было! И как горько сейчас...

Я поцеловала брата мужа. Какой кошмар!

Прячу лицо в ладонях, щеки пылают. Если он кому-то расскажет, то я этого просто не переживу!

–Алина, с тобой все в порядке? – с беспокойством спрашивает Светка. Трясу головой.

В горле стоит ком, слова выдавливаю из себя через силу.

–Мне нужно домой, – говорю подруге, невольно кидаю взгляд в сторону столика за которым сидел мой искуситель. Он пуст.

Ах, да! Мужчина повел новую пессию в темный угол. Подальше от любопытных глаз. Сейчас они друг друга заведут, уедут продолжить ночь в другом месте. А я смогу выдохнуть и придумать как быть.

–Алина, ну ты чего! Смотри какая прекрасная вечеринка! – Света садится рядом, берет меня за руку. – Перестань загонять себя! Кто ж знал, что у твоего Фила есть такой охрененный брат-близнец!

–Свет! Как такое вообще возможно?! – взрываюсь. – Я живу там полтора года! Ни единого намека не было, что у

Макаровых есть ещё один сын! Ни единого!

С силой ударяю по столешнице. Трясу рукой, больно.

От волнения перед глазами все плывет, голова кружится, громкая музыка начинает раздражать. Тошнота подкатывает к горлу.

Зажимаю рот рукой, опрометью кидаюсь в туалет, Светка спешит за мной следом. Но я машу подруге, чтобы ждала у бара.

В небольшой кабинке опустошаю содержимое желудка, меня едва не выворачивает наизнанку. Тело бьёт крупная дрожь, зуб на зуб не попадает.

—О, да! — в соседней кабинке звучит громкий стон. Я застываю словно вкопанная, от осознания происходящего меня прошибает холодный пот.

Не может быть...

Ритмичные звуки, удары тела о тело, шлепки при соприкосновении обнаженной кожи. Я не могу ошибиться!

—Детка, я сейчас кончу! — хриплый от страсти голос вызывает мурашки. После холода меня резко бросает в жар. Дышать становится нечем.

Пара поменяла позу. Кабинку, в которой я нахожусь, начинает трясти. Выскакиваю оттуда словно ошпаренная.

—Оооо, даааа! — протяжный женский томный голос разносится на всю уборную. Удары ускоряются, хлипкие перегородки вот-вот сорвёт с петель.

Нужно привести себя в порядок и убираться как можно

скорее! Для полного счастья осталось попасться.

Скажет ещё, что подсматривала...

Ааа! Почему все так?!

Низ живота плавится от острого желания, грудь спирает чувство стыда. Быстрым шагом подхожу к раковине, включаю холодную воду, умываю лицо.

Щеки пылают, воздуха мало, стоны и крики увеличиваются. Их разрядка близка.

От волнения и чувства опасности у меня подкашиваются ноги. Я еле стою.

Прополаскиваю рот водой, мне нужно убраться отсюда до того, как меня заметят! Лишний раз называться на брата Филила я не должна.

Щелкает задвижка, дверца кабинки открывается.

В панике выключаю воду, бросаю на себя в зеркало ошалелый взгляд. Но в отражении встречаюсь глазами с совершенно другим человеком.

Земля уходит из-под ног.

Брат мужа. Его точная копия движется прямоком на меня.

– Филипп? – во все глаза смотрю на мужчину. В том, что передо мной стоит никто иной, как мой благоверный супруг уверена на все сто.

Из кабинки за его спиной выходит молодая девушка, я уже видела ее однажды. Вместе с ним.

– Дорогой, ты идёшь? – игриво манит пальчиком. – Я требую продолжения! – манит моего мужа за собой.

У меня не находится слов, чтобы произнести хоть слово. Ловлю ртом воздух, пытаюсь не упасть на подкашивающихся ногах.

Догадываться об измене и стать прямой свидетельницей – совсем разные вещи.

–Киска, подожди меня за столиком. Я скоро приду, – Фил обращается к любовнице, а сам не отрывает от меня своего ядовитого взгляда.

За девушкой закрывается дверь, музыка на мгновение врывается внутрь и тут же смолкает. Мы с Филом в уборной остаёмся наедине.

–Что ты здесь делаешь? – не скрывая злости спрашивает мужчина.

–Наезжает муж, только что изменивший своей жене! – фыркаю я в ответ. Меня колотит, эмоции берут верх.

–Моя личная жизнь тебя не касается! – рычит он, надвигается на меня. – Жёнушка, – выплевывает с презрением.

Я молчу. Глотаю слезы разочарования и обиды, кусаю губы.

–Никчемная кукла, которая даже родить не в состоянии! – кидает очередной укол в сердце. Мужчину распирает на клочья от злости, ещё немного и он сорвётся. На меня. Изнутри я сжимаюсь от страха.

Филипп холоден и отчужден, его неприкрытая ненависть ко мне пробивает брешь в обороне. Я не сделала ему ничего плохого! Не злила, на предавала, не обсуждала! Светка не в

счёт, она никому не расскажет.

За что он так жесток со мной?!

—Фил, мы оба прекрасно знаем в чем проблема, — говорю тихим и спокойным голосом, он даётся мне с невероятным трудом.

—И в чем же? — фыркает, презрительно осматривает меня с ног до головы. Я не обращаю на это внимание, удивлённо приподнимаю бровь, жду ответ. Пусть сам играет в свои дурацкие игры!

Молчит. Я тоже. Между нами происходит бессловесная борьба.

—Знаешь что? — я не выдерживаю первой. — Да пошел ты к черту! И вся твоя семейка тоже!

Выскальзываю из его рук, со всех ног бегу сквозь толпу. В висках стучит, в ушах стоит грохот сердца, обзор перед глазами застилает пелена слез.

—Алин, ты чего? — удивляется Светка, когда я хватаю свою сумочку с барной стойки. — На тебе нет лица. Присядь! — взволнованный, сопереживающий тон подруги делает лишь хуже. Жалость к себе совершенно не то, что мне сейчас нужно.

—Позже, — бросаю, забираю свои вещи, ухожу скорее прочь.

Мне нужно убраться из этого места как можно дальше! Забыть, закрыть, стереть из памяти! Но в ушах до сих пор стоит скрип тонких стенок туалетной кабинки, шлепки двух

обнаженных тел, женские крики и громкие стоны. Теперь я знаю чем по вечерам занимается мой муж.

Выскакиваю на улицу, едва не падаю под машину, в последний момент успеваю поймать равновесие.

Ноги зудят, голова кругом, болит душа.

В ближайшем магазинчике покупаю бутылку самого дешёвого вина, такого, от которого утром ничего не вспомню. Я до безумия хочу все забыть!

Снимаю босоножки, голыми ногами ступаю по тротуару, поднимаюсь на бордюр, начинаю свой путь.

В одной руке обувь, в другой бутылка. Такой вот красоткой я поднимаюсь на мост.

Подхожу к ограде, смотрю на воду, пью вино. Горько.

Но как долго я бы ни хотела стоять здесь и ни о чем не думать, обнаженные ноги начинают замерзать. Приходится идти дальше.

Рядом со мной останавливается дорогая машина, опускается тонированное стекло, мужчина восточной внешности обращается ко мне с явным акцентом. Похоть застыла в черных глазах.

—Девушка, вас подвести?

—Благодарю. Не стоит! — бурчу ускоряя свой шаг. Сердце в груди стучит словно бешеное.

Я иду по мостовой, с трудом держу равновесие, сильный порыв ветра прилетает прямо в спину. Холодно, аж зубы стучат! Правда, возможно что дрожь по телу от страха.

Машина движется за мною следом, не отстаёт ни на метр. Как назло, на улице никого нет.

—Я тебя не трону, — заверяет мужчина. Кидаю в его сторону быстрый взгляд, он смотрит на мою попу и облизывает губы, словно смакует как будет брать меня прямо туда. От отвращения передёргивает, кровь стынет в жилах с испуга. Смотрю по сторонам, мне не убежать. Если только в реку не прыгнуть...

В реку... Кидаю туда взгляд, полный надежды. Плаваю я очень хорошо! Сейчас лето, не замерзну. Лишь бы успеть до берега доплыть не попав ни под какую лодку.

Подхожу к бортику, смотрю вниз, отчаяние прорывает оборону, слезы выступают на глазах. Не получится. Слишком высоко. Если прыгну, то разобьюсь при столкновении с водой. Без шансов.

—Ты самоубийца что ли?! — за спиной раздается встревоженный голос.

—Нет! — ахаю от такого предположения. Неужели я настолько плохо выгляжу, что так обо мне подумали? Измена мужа и давление со всех сторон не повод накладывать на себя руки.

Это повод напиться и пожалеть себя. Чтобы потом собраться по осколкам и продолжить путь к своей цели.

—Садись в тачку! — приказывает. — Я покажу тебе прелести жизни! Золотом одарю, женой сделаю! — обещания так и сыпятся на меня. Случайный встречный не намерен отступить.

—Я замужем! — восклицаю. Не намерена терпеть подобное отношение от постороннего человека. Я человек, а не какая-то вещь! Меня не купишь!

Если только родному отцу не светит банкротство и я не должна выступать в вынужденный брак. Но это другое.

—И что? — ухмыляется. — Я получаю все, что захочу! На стоимость похрен!

Его губы расплываются в злорадной усмешке, от шока не нахожусь что сказать. Обычно от меня отставали, как только узнавали о муже.

Видимо, в этот раз попался тот, кто считает что ему позволено все. Угораздило же так попасться!

—Вы наверняка его знаете. Филипп Малахов! — продолжаю давить, прячусь за мнимую спину неверного мужа. Но если Филу плевать на меня, то его фамилия должна помочь спастись.

—Ты его жена, — то ли вопрос, то ли утверждение. Похоть в глазах сменяется живым интересом, мужчина совершенно иначе начинает на меня смотреть.

—Да! — пытаюсь говорить жёстко и твердо, но не получается, мой голос слишком мягкий.

С пассажирской стороны открывается дверь, статный брюнет выходит из автомобиля. Одного взгляда на него достаточно, чтобы понять. Я влипла по самые уши.

Невысокого роста, но обладающий колоссальной властью. В его черных, как южная ночь, глазах можно утонуть. С та-

ким не спорят. Такому не перечат. Он требует, ему дают. Без вопросов.

Ему бесполезно оказывать сопротивление, все равно возмёт то, что хочет. А сейчас он решил, что хочет меня.

Чувствую себя загнанной в ловушку ланью. Кровь стынет в жилах от страха.

– Ты его жена! – произносит с восторгом, по моему телу проходит обжигающий липкий взгляд. Хочу помыться, смыть с себя всю эту грязь! Противно.

– Это в корне меняет дело! – хищная ухмылка появляется на суровом лице, в моем сердце поднимается паника.

Мужчина надвигается на меня словно хищник, я делаю несколько шагов назад, упираюсь спиной в мостовое ограждение. Путь к спасенью отрезан.

Опасный незнакомец нависает сверху надо мной. От него пахнет элитным парфюмом, дорогими сигарами и алкоголем. Я забываю, что нужно дышать, дурманивший гипнотизирующие взгг прожигает до основания.

– Вы оставите меня в покое? – шепчу пересохшим губами. Хоть заранее знаю ответ, не оставит.

Я ему для чего-то нужна.

– Нет! – звучит хлесткий отказ. Его смех пробирает до дрожи. – Ты поедешь со мной и будешь отрабатывать долг своего мужа! – земля уходит из-под ног. – Видишь ли, цыпочка, Фил мне задолжал приличную сумму!

Открываю рот, чтобы ответить, но мужчина не даёт про-

должить диалог. Он резко дёргает меня на себя, я моментально оказываюсь в его власти.

Мощный выброс адреналина в кровь сжигает алкоголь, меня окатывает ледяной озноб. Я не знаю, что делать. Истерика накрывает со всех сторон.

–Нет! – в ужасе кричу, когда меня хватают под локоть и с силой тянут в припаркованный рядом автомобиль. – Оставьте в покое! Отпустите! – слезы льются из глаз, меня накрывает самая настоящая паника. – Я вам все верну до копейки! – кричу, вырываюсь, кусаюсь что есть силы. Но все тщетно. Мужчина сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.